

УДК 323.37; 353.2

DOI: 10.17223/1998863X/54/23

И.С. Палитай, А.С. Данилова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

В статье проводится анализ новой кадровой политики в губернаторском корпусе, на основе которого авторы выделяют политико-психологические аспекты, отражающие новый подход к подбору кандидатур на пост главы региона. По результатам исследования молодых губернаторов выделяются их типовые политико-психологические характеристики, связанные с личностным и профессиональным потенциалом.

Ключевые слова: губернатор, молодой политик, политико-психологический профиль, политический лидер, кадровое обновление, региональные элиты.

Введение

На прошедшем в феврале 2012 г. круглом столе журнала «ПОЛИС» была обозначена проблема политического лидерства в современной российской политике. Ряд экспертов высказали опасения в связи с отсутствием серьезных политических фигур не столько на федеральном, сколько на региональном и местном уровнях. Профессор Е.Б. Шестопал в своем выступлении предположила, что новые кадры можно «выращивать», а их поиском и продвижением могли бы заняться политические партии [1. С. 174].

Со временем запрос на обновление политической элиты уловила федеральная власть. В октябре 2016 г. первым заместителем руководителя Администрации Президента РФ становится Сергей Кириенко, в сферу деятельности которого попадает внутривластный блок, в том числе выборы всех уровней и ключевые общественные проекты. Его приход ознаменовал начало новой кадровой политики: обновление политической элиты, преимущественно губернаторского корпуса, ротация между региональным и федеральным уровнями государственного управления, реализация всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России».

Региональные руководители² как значимые субъекты российской политики стабильно находятся в фокусе внимания исследователей, но изучаются преимущественно с позиции институционального подхода. Исследования последних лет связаны с изучением моделей карьерных траекторий губернаторов (см., например: [2]), с анализом особенностей кадровых обновлений (см., например: [3]). Стоит отметить исследование Экспертного института социальных исследований, посвященное промежуточным итогам кадровой политики [4]. В работах О.В. Гаман-Голутвиной [5, 6], Р.Ф. Туровского [7], А.В. Понеделькова, А.М. Старостина [8], А.В. Дуки [9] в целом отражается

---

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта, получившего финансовую поддержку РФФИ и АНО ЭИСИ, № 19-011-31432 «Молодое поколение российских политических лидеров: политико-психологический анализ».

² Понятия «губернатор», «глава региона», «глава субъекта Федерации», «региональный руководитель» далее будут употребляться как синонимы.

проблематика региональных элит, где отмечается значимая роль губернатора, его деятельности, происхождения и принадлежности различным элитным группам.

Отдельную группу составляют работы, представляющие политико-психологический подход к изучению политических элит и лидеров. Суть подхода заключается в выявлении качественных характеристик элиты путем введения в анализ дополнительных психологических параметров, которые позволяют не только посмотреть на политических лидеров с точки зрения формальных критериев их правовых и политических функций, но и учесть человеческие или субъективные аспекты. Примером могут служить две монографии за авторством коллектива кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, в которых описаны психологические особенности российской политической элиты [10, 11].

Несмотря на разносторонний интерес исследователей, личностный и профессионально-политический потенциал региональных руководителей нового поколения изучен мало. Особенно это относится к молодым губернаторам, которые не так давно появились на политическом олимпе нашей страны.

Характеристика исследования

Исследование политиков с построением их политико-психологических профилей представляет собой комплексное изучение ряда аспектов личности и жизнедеятельности региональных руководителей.

Структура политико-психологического профиля включает в себя следующие аспекты:

- жизненный путь и политическая социализация регионального руководителя;

- *мотивационный профиль*: основные потребности, мотивирующие политическое поведение региональных лидеров (потребность во власти, тесно связанная с контролем над событиями и людьми, потребность в достижении, потребность в аффилиации, т.е. тесных отношениях с другими людьми);

- *Я-концепция* как динамическая система представлений человека о самом себе, характеризующаяся уровнем сложности и степенью адекватности самооценки;

- *стиль принятия политических решений*, представляющий собой различные компоненты – подход к получению новой информации, отношение к риску, когнитивная сложность, информационные процессы и другие особенности мышления, которые отражаются при принятии решения;

- *стиль межличностных отношений*. Данный аспект формируется в детстве при взаимодействии с родителями и проявляется в процессе управления и при взаимодействии с другими людьми (подробнее о структуре личности политика см.: [12. С. 50–100]).

Исследование проводилось с применением дистантных методов, основанных на контент-анализе текстов спонтанных выступлений (при построении мотивационного профиля), а также использовалось наблюдение за поведением политика с последующим безбланковым диагностированием.

Эмпирической базой исследования служили материалы СМИ, включающие биографические данные губернаторов, их интервью и комментарии, видеофрагменты с выступлениями.

Региональные руководители нового поколения: общая характеристика

Началом новой кадровой политики и массовой ротации губернаторов принято считать октябрь 2016 г., когда на должность временно исполняющего обязанности (далее – врио) главы Калининградской области был назначен Антон Андреевич Алиханов. С этого момента одновременно в ряде регионов начались кадровые перестановки, причем разница в датах назначения новых врио регионов составляла несколько дней. В этот период в СМИ появляются термин «губернаторопад», означающий массовые губернаторские отставки, и термин «молодой технократ», который обозначил новый подход к подбору региональных руководителей.

В результате проведенных выборов за 2016–2019 гг. губернаторский корпус обновился на 63,5% (табл. 1), а новые кадровые решения привели в политику целую плеяду молодых губернаторов, средний возраст которых – 48 лет, что в среднем ниже возраста их предшественников на 12–13 лет [4].

Таблица 1. Обновление губернаторского корпуса в 2016–2019 гг.

Год	Назначение врио		Избрание региональным парламентом (из них новые)	Избрание на прямых выборах (из них новые)	Итого новых губернаторов (из них в возрасте до 48 лет)
	к ЕДГ текущего года	к ЕДГ следующего года			
2016	8	4	2 (1)	7 (4)	5 (1)
2017	12	11	1 (1)	16 (11)	12 (7)
2018	8	9	4 (3)	22 (19)	22 (11)
2019	7	1	3 (2)	16 (13)	15 (8)
<i>Всего</i>	60		10 (7)	61 (47)	54 (27)

Примечание. ЕДГ – единый день голосования.

Вышеуказанные статистические данные подтверждают ускорение кадровой ротации в губернаторском корпусе и наметившийся тренд на «омоложение» элиты, поскольку 30% глав регионов вступили в должность в относительно молодом возрасте, если смотреть через призму сложившихся в российской политике традиций. При этом важно выделить некоторые политико-психологические факторы, которые, очевидно, учитывались федеральным центром при назначении конкретных политиков:

– **смена поколений:** «омоложение» состава глав регионов является естественным процессом, поэтому здесь стоит обращать внимание не на молодой возраст (это подчеркивают сами губернаторы), а на содержательные характеристики, которыми представители этого поколения обладают;

– **опыт и компетенции:** региональный руководитель нового поколения, несмотря на молодой возраст, обладает комплексным опытом с компетенциями в различных сферах – муниципальном, региональном, федеральном и корпоративном управлении. Ряд губернаторов в своих выступлениях ссылаются на опыт и связи с предыдущего места работы в контексте обсуждения способов привлечения инвестиций в регион;

– **прикладные знания:** региональный руководитель нового поколения, как правило, имеет высшее образование, но его цель – не получение «красного» диплома престижного университета. Целью становится получение знаний как рабочего инструмента, освоение современных подходов и технологий для

реализации на практике. Новое поколение характеризует стремление к развитию, к достижениям;

– **управленческая подготовка:** для новых губернаторов было организовано обучение в основанной на базе РАНХиГС Высшей школе государственного управления, Корпоративном университете Сбербанка, Московской школе управления «Сколково». Подобного рода обучение, помимо повышения квалификации и ознакомления губернаторов со спецификой их работы, унифицирует политиков, поскольку задает единый вектор развития, систему взглядов и подходов к реализации деятельности;

– региональный руководитель нового поколения – **молодой технократ**. Однако термин «молодой технократ» в отношении губернаторов-назначенцев – это имиджевая идея, которая активно транслировалась в СМИ. Здесь стоит пояснить, что под технократами обычно понимают высококвалифицированных специалистов в конкретной области, которых нанимают под определенные управленческие задачи. Тем не менее ключевой момент в том, что губернатор – это прежде всего политическая фигура, которая, помимо решения социально-экономических вопросов региона, взаимодействует с федеральной властью и обеспечивает требуемые от нее политические результаты. При этом, учитывая, что назначенцы были направлены в регион за несколько месяцев до выборов, формулировка «молодой технократ» оказывала положительный эффект на электорат, потому что: (1) «технократ» – это «хозяйственник» нового образца, т.е. будет заниматься развитием региона, а не политикой; (2) прошлый губернатор ничего не сделал для региона, чуда можно не ожидать, поэтому выберем нового / молодого; (3) существует общий тренд на новые лица в политике. Таким образом, термин «молодой технократ» является лишь имиджевым проектом, а не существенной характеристикой губернаторов новой волны;

– **связь с регионом** – аспект, который берут во внимание при подборе кадров, но не выделяют магистральным направлением. Логика такова, что региональный руководитель нового поколения как эффективный управленец может справиться с поставленной задачей вне зависимости от предлагаемого региона **в силу своих компетенций и опыта**. Тем не менее такие аспекты, как происхождение, связь с местными элитами, национальный характер региона учитываются и прорабатываются в дальнейшем, чтобы установить связь с регионом в традиционном понимании.

Новая кадровая политика в ближайшей перспективе будет продолжаться, поскольку успех губернаторских выборов по сравнению с другими избирательными кампаниями очевиден. Федеральный центр предвидит запрос на обновление политической элиты и осуществляет его через назначение региональных руководителей. Механизм формирования поддержки новых врио при этом довольно прост: (1) запрос на перемены среди населения; (2) кредит доверия – назначается представитель, который имеет поддержку президента и независим от местных элит; (3) результаты – врио демонстрирует активность, работу и ощутимые результаты еще до выборов; (4) поддержка на выборах.

В серии аналитических докладов Института социального маркетинга, подготовленных по материалам фокус-групп в регионах, где произошло кадровое обновление, представлен типовой образ региональных руководителей

нового поколения. Среди характеристик – молодой, энергичный, работоспособный, образованный и профессиональный, имеет опыт управления, самостоятельный и решительный, антикризисный менеджер, обладает эмоциональным интеллектом, открытый с населением, но требовательный с чиновниками.

Однако, несмотря на столь позитивные характеристики региональных руководителей нового поколения, фактически мы наблюдаем процесс «менеджеризации» губернаторов, которые, являясь эффективными управленцами, обеспечивают реализацию задач правительства. Итог такой политики на федеральном уровне – централизация в ближайшей перспективе. Однако в дальнейшем это может привести к накоплению негатива, связанного с оттеснением старых региональных элит, а также к формированию альтернативных центров влияния. При этом важно понимать, что губернаторы в этом процессе играют второстепенную роль.

Молодое поколение губернаторов: результаты политико-психологического анализа

На текущий момент на политическом олимпе нашей страны восемь молодых губернаторов. Каждый из них представляет собой молодого человека в возрасте до 40 лет, который родился и социализировался в городе. Образование, которое встречается чаще других, имеет экономическое направление. У большинства молодых управленцев есть второе высшее образование (у 5 из 8), а двое имеют степень кандидата наук. Абсолютное большинство (7 из 8) пришло в большую политику либо по партийной линии, либо с позиции чиновника.

Для более детального описания корпуса молодых губернаторов, отражения типовых политико-психологических характеристик региональных руководителей нового поколения мы выбрали трех, социально-демографические признаки которых в большей степени походили на типичные:

- Дмитрий Андреевич Артюхов, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, 1988 г. р.;
- Антон Андреевич Алиханов, губернатор Калининградской области, 1986 г. р.;
- Максим Геннадьевич Решетников, губернатор Пермского края, 1979 г. р.

Жизненный путь и политическая социализация региональных руководителей

Каждый губернатор имеет два высших образования, причем у всех есть специализация, связанная с экономикой. В этом плане отличился губернатор ЯНАО, поскольку получил степень МВА (магистр делового администрирования) в Сингапурском университете управления. Карьерная траектория, как правило, связана с поступлением на государственную гражданскую службу в качестве помощников заместителей первых лиц, а затем в качестве самостоятельных единиц.

Политическая социализация Д.А. Артюхова проходила довольно быстро: обладая компетенциями в области экономики и бизнеса (во время обучения в университете он работал в Западно-Сибирском коммерческом банке), вернувшись в 2010 г. из Тюмени в ЯНАО, он сначала стал помощником первого

заместителя губернатора, через год – помощником самого главы региона, а в 2016 г. – его заместителем. Ему приписывают заслуги в запуске экономически выгодных ключевых ямальских проектов. В 2017 г. он участвовал в конкурсе «Лидеры России», однако не попал в число финалистов или победителей. В мае 2018 г. был назначен врио ЯНАО. При этом стоит отметить, что он сын первого вице-спикера Тюменской областной думы Андрея Артюхова. При этом сам губернатор отмечает, что его стремительной карьере в раннем возрасте способствовали специфика региона (Крайний Север) и амбициозность.

Политическая карьера А.А. Алиханова строилась таким образом: в 2010 г. начал административную карьеру, работал в Министерстве юстиции; с 2013 г. – в Министерстве промышленности и торговли. Дослужился до директора Департамента государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Вхождение в публичную политику было неожиданным для широкой публики: в сентябре 2015 г. он был назначен заместителем председателя правительства Калининградской области, а в октябре 2016 г. – врио губернатора.

Траектория развития М.Г. Решетникова отличается наличием федерального опыта и длительного опыта работы в Москве. Его путь начался в 2009 г., когда он возглавил администрацию губернатора Пермского края. На этой должности он проявил себя талантливым управленцем, и Дмитрий Медведев включил его в число первых 100 кандидатов особого кадрового резерва. В том же 2009 г. его пригласили в Москву, предложив место руководителя в Департаменте государственного управления, регионального развития и местного самоуправления аппарата Правительства РФ, которым руководил Сергей Собянин. Владимир Путин тогда занимал должность председателя правительства, и молодой политик смог поработать с ним лично, что стало для Решетникова отличной школой. В последующие годы Максим Геннадьевич продолжал работать в команде Сергея Собянина. Ключевым этапом политической биографии Решетникова стало назначение на пост министра правительства Москвы. Одновременно с этим он возглавил городской Департамент экономической политики и развития. В 2017 г. Владимир Путин отправил Максима Геннадьевича обратно в родной Пермский край в качестве врио губернатора.

У каждого губернатора есть какая-либо установленная связь с регионом: М.Г. Решетников родился в Перми, Д.А. Артюхов детство и школьные годы провел в Новом Уренгое (ЯНАО), А.А. Алиханов до назначения врио около года работал в правительстве Калининградской области.

Мотивационный профиль

В профилях губернаторов нового поколения типичными являются высокие показатели мотива достижений. Причем у каждого губернатора мотив выражен по-своему. Для А.А. Алиханова важен процесс соревнования с другими (лицами, компаниями, регионами) и победа, в нем присутствует азарт и при этом демонстрируется четкое понимание, как достичь необходимых результатов. У М.Г. Решетникова мотив достижений проявляется в последовательном формулировании приоритетных задач и целей, которые необходимо решить, в апелляции к стандартам высокого качества и существующим про-

блемам, которые пока являются преградой на пути к цели. Д.А. Артюхов также ориентирован на достижения, поскольку это для него инструмент реализации себя в политике. Он предприимчив, предлагает и реализует прогрессивные решения.

При этом у Д.А. Артюхова доминирует мотив власти, выражающийся в стремлении к контролю и регулированию, что проявлялось в активном обсуждении работы и тщательном контроле деятельности его аппарата и в личном контроле за ходом реализации проектов. А.А. Алиханов и М.Г. Решетников не демонстрируют политические амбиции.

Общей чертой трех губернаторов стало крайнее низкое значение по мотиву аффилиации. Проявления дружеских чувств, сочувствия связаны с упоминанием семьи в контексте времяпрепровождения. Тема сотрудничества по рабочим вопросам присутствует, но крайне редко.

Я-концепция

Я-концепция – это сугубо индивидуальные показатели отдельных политиков. Стоит отметить, что в различные периоды своей деятельности самооценка губернаторов трансформировалась. Например, М.Г. Решетников после возвращения в регион в 2017 г. в качестве врио имел более низкую самооценку, нежели в период своей работы в Москве. Сейчас самооценка стабилизировалась. По типологии Зиллера его можно отнести к политикам-«прагматикам», которые стабильны в своих целях и интересах, восприимчивы к новой информации и любым социальным стимулам. Самооценки А.А. Алиханова и Д.А. Артюхова, вероятно, в силу возраста, часто подвергаются колебаниям от высоких значений к средним. Обоим пришлось столкнуться с общественным резонансом вокруг их возраста, что способствовало созданию эффекта маятника в восприятии самих себя. Кроме того, их действия во многом мотивированы стремлением к самоутверждению в роли лидеров, что заметно отражается при анализе невербального поведения политиков. Этих губернаторов можно отнести к типу политиков с высокой самооценкой и высокой сложностью Я-концепции.

Стиль принятия политических решений

Губернаторы обладают выраженными качествами политика-«администратора». У каждого губернатора определено высокие амбиции; развито стратегическое мышление, которое позволяет структурировать ситуации, в которых они оказываются; присутствуют реализм, сосредоточенность на исполнении деловых и профессиональных обязанностей.

Стиль межличностных отношений

По стилю межличностных отношений губернаторы являются экстравертами. Но А.А. Алиханов и Д.А. Артюхов относятся к типу экстравертов с высоким уровнем доминирования, а М.Г. Решетников – к типу экстравертов с низким уровнем доминирования. Но доминирование носит гибкий и адаптивный характер, что также подтверждается Я-концепцией политиков.

Каждый из трех губернаторов демонстрирует демократичный, энергичный и деловой стиль коммуникации с людьми. При этом губернаторы достаточно открыты и уверенно выходят на прямой диалог с населением.

Таблица 2. Политико-психологический профиль губернаторов нового поколения

Показатель	Д.А. Артюхов, ЯНАО	А.А. Алиханов, Калинин- градская область	М.Г. Решетников, Пермский край
Я-концепция Самооценка / сложность Я-концепции	Аполитичный политик / показательный политик: высокая самооценка и высокая сложность Я-концепции	Аполитичный политик / показательный политик: высокая самооценка и высокая сложность Я-концепции	«Прагматик»: низкая самооценка и высокая сложность Я-концепции
Мотивы (в порядке убывания)	Мотив власти, мотив достижений, мотив аффилиации	Мотив достижений, мотив власти, мотив аффилиации	Мотив достижений, мотив власти, мотив аффилиации
Стиль принятия поли- тических решений	«Администратор»	«Администратор»	«Администратор»
Стиль межличностных отношений. Интроверт- экстраверт / уровень доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с низким уровнем доминирова- ния

Заключение

На текущий момент, несмотря на возвращение в 2012 г. системы прямых выборов губернаторов, можно констатировать наличие практики подбора кандидатов на должность главы региона федеральным центром. Несмотря на то, что со стороны населения запрос делается на такие личностные характеристики, как молодость, энергичность, работоспособность, образованность, профессионализм, опытность в управленческих делах, самостоятельность и эмоциональность, анализ назначений последнего периода показывает, что федеральный центр делает ставку в основном на опыт, компетенции и прикладные знания, зачастую оставляя самостоятельность за скобками, что, по сути, ведет к «менеджеризации» губернаторства.

Наш анализ молодых глав регионов позволил выделить ряд политико-психологических характеристик региональных руководителей нового поколения. Прежде всего это стремление к развитию, к результатам, направленность на достижения, высокая мотивация и амбициозность. Однако, несмотря на достаточно позитивный характер названных качеств, необходимо отметить и оборотную сторону этой медали, т.е. те риски, которые могут за этим стоять.

Исследование показало, что сходит на нет зафиксированная ранее [13. С. 96] тенденция прихода во власть людей с заниженной самооценкой. Однако, несмотря на то что это помогает им реализовывать свои лидерские качества, оборотной стороной является возможная заниженная реактивность на социальные стимулы. Помимо этого, в отличие от управленцев старшего поколения [Там же], у молодых нет связки мотива достижения с аффилиацией, т.е. нацеленности на результат в сочетании с налаживанием отношений с коллегами и партнерами. Тем более что достаточно высокий показатель мотива власти зачастую может способствовать формированию конфликтных ситуаций. Стоит также отметить, что, несмотря на довольно высокий уровень образованности молодых управленцев (пять из восьми молодых губернаторов имеют два высших образования, а двое – даже диплом кандидата наук), велика вероятность того, что мало кто из них обладает глубокими знаниями об обществе, о закономерностях его развития в силу отсутствия гуманитарной базы.

При этом положительным можно считать тот факт, что абсолютное большинство молодых губернаторов строго выдерживает заданный федеральной властью политический стиль «администратор», а также отличается экстраверсией и достаточно высоким уровнем доминирования. Эти личностные характеристики, при прочих равных, могут способствовать решению амбициозных задач и реализации крупномасштабных проектов в случае их возникновения.

Литература

1. *Абрамов В.Ф., Володенков С.В., Добрынина Е.П., Гаман-Голутвина О.В., Кертман Г.Л., Лапкин В.В., Макаренко Б.И., Межуев Б.В., Мельвиль А.Ю., Нестерова С.В., Смутькина Н.В., Шестопап Е.Б., Штукина Т.А.* Круглый стол журнала «ПОЛИС». Образы лидеров в массовом сознании накануне президентских выборов // *Полис. Политические исследования*. 2012. № 4. С. 160–174.
2. *Барсегян В.М.* Модели карьерных траекторий глав российских регионов // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 4. С. 132–148.
3. *Кынев А.В.* Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации (опыт 1991–2018 гг.) // *Полития*. 2019. № 2 (93). С. 125–150.
4. *Доклад «Обновление. Два года новой кадровой политики»* // ЭИСИ. 2019. URL: <http://eisir.ru/projects-and-researches/obnovlenie-dva-goda-novoy-kadrovoy-politiki/> (дата обращения: 01.11.2019).
5. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М. : РОССПЭН, 2006. 448 с.
6. *Самые влиятельные люди России – 2003* / под ред. О.В. Гаман-Голутвина. М. : Институт ситуационного анализа и новых технологий, 2004. 696 с.
7. *Туровский Р.Ф.* Центр и регионы. Проблемы политических отношений. М. : ГУ ВШЭ, 2006. 400 с.
8. *Понделков А.В., Старостин А.М.* Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // *Полис. Политические исследования*. 2008. № 6. С. 86–98.
9. *Дука А.В.* К вопросу о милитократии: силовики в региональных элитах // *Властные структуры и группы доминирования: материалы 10-го Всерос. семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»*. СПб. : Интерсоцис, 2012. С. 94–120.
10. *Современная элита России: политико-психологический анализ* / под ред. Е.Б. Шестопап, А.В. Селезневой. М. : АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 448 с.
11. *Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ* / под ред. Е.Б. Шестопап, А.В. Селезневой. М. : Рос. ассоциация полит. науки (РАПН); Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 342 с.
12. *Егорова-Гантман Е.В.* Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М. : Группа компаний «Никколо М», 2003. 336 с.
13. *Шестопап Е.Б., Селезнева А.В.* Психологический анализ российского политического класса // *Вестник РГНФ*. 2012. № 1. С. 91–98.

Ivan S. Palitay, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: 8321532@gmail.com

Alena S. Danilova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: alena_danilova_97@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 54. pp. 252–262.

DOI: 10.17223/1998863X/54/23

REGIONAL LEADERS OF THE NEW GENERATION: RESULTS OF A POLITICAL-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Keywords: governor; young politician; political and psychological profile; political leader; personnel update; regional elites.

As a result of the new personnel policy, which began in 2016, a significant renewal of the governor's corps took place in Russia. A whole galaxy of young regional leaders entered the political scene. Some of them are 30 to 40 years old. Based on the results of a political and psychological analysis of the updated governor's corps, the authors highlight aspects reflecting the new principles for selecting candidates for the post of the head of a region. Among them are: a stake on experience and competencies, education and applied knowledge, development of "soft skills" in the process of training managerial personnel. In other words, for the federal center, the regional leader of the new generation is a young, energetic, efficient, educated professional in his/her field. A person holding this post is required to be a crisis manager with extensive management experience. An important criterion today is the presence of emotional intelligence and the ability to be open with the population, but demanding with officials. In addition, the authors note that the system of relations between the federal center and the regions, which is based on the absence of their independence, leads to the "managerization" of the governor's corps. Such an approach can lead to the accumulation of negativity associated with the exclusion of old regional elites and the formation of alternative centers of influence. According to the methodology developed at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, the authors analyzed the identities of individual representatives of the regional leaders of the new generation and identified their typical political and psychological characteristics. First of all, this is a desire for development, for results, a focus on achievements, high motivation and ambitiousness. The vast majority of young governors strictly maintain the political style of "administrator" set by the federal government and are also distinguished by extroversion and a fairly high level of domination. Such personal characteristics, *ceteris paribus*, can contribute to the solution of ambitious tasks and the implementation of large-scale projects if they arise. At the same time, the authors note that the overestimated self-esteem of regional leaders can cause underestimated reactivity to social incentives. Also the lack of a link between the motive of achievement and the motive of affiliation (focusing on results in combination with building relationships with colleagues and partners) can be interpreted as a conflict potential.

References

1. Abramov, V.F., Volodenkov, S.V., Dobrynina, E.P., Gaman-Golutvina, O.V., Kertman, G.L., Lapkin, V.V., Makarenko, B.I., Mezhuiev, B.V., Melvil, A.Yu., Nesterova, S.V., Smulkina, N.V., Shestopal, E.B. & Shtukina, T.A. (2012) Leaders images in mass consciousness on the eve of the presidential elections. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Political Studies*. 4. pp. 160–174. (In Russian).
2. Barsegyan, V.M. (2019) Models of Career Trajectories of the Heads of Russian Regions. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Political Studies*. 4. pp. 132–148. (In Russian).
3. Kynev, A.V. (2019) Phenomenon of "Varangians"-governors as an indicator of decentralization (Experience of 1991–2018). *Politiya – Politeia*. 2(93). pp. 125–150. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2019-93-2-125-150
4. The Expert Institute for Social Research. (2019) *Obnovlenie. Dva goda novoy kadrovoy politiki* [Two years of a new personnel policy]. [Online] Available from: <http://eistr.ru/projects-and-researches/obnovlenie-dva-goda-novoy-kadrovoy-politiki/> (Accessed: 1st November 2019).
5. Gaman-Golutvina, O.V. (2006) *Politicheskie elity Rossii: vekhi istoricheskoy evolyutsii* [Political Elites of Russia: Milestones in Historical Evolution]. Moscow: ROSSPEN.
6. Gaman-Golutvina, O.V. (ed.) (2004) *Samye vliyatel'nye lyudi Rossii – 2003* [The Most Influential People of Russia – 2003]. Moscow: Institute of Situation Analysis and New Technologies.
7. Turovsky, R.F. (2006) *Tsentr i regiony. Problemy politicheskikh otnosheniy* [Problems of Political Relations]. Moscow: HSE s.
8. Ponedelkov, A.V. & Starostin, A.M. (2008) Regional'nye administrativno-politicheskie elity Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Regional administrative and political elites of Russia: past, present, future]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Political Studies*. 6. pp. 86–98.
9. Duka, A.V. (2012) K voprosu o militokratii: siloviki v regional'nykh elitakh [On the issue of military rule: security forces in regional elites]. In: Duka, A.V. (ed.) *Vlastnye struktury i gruppy dominirovaniya* [Power Structures and Dominance Groups]. St. Petersburg: Intersotsis. pp. 94–120.
10. Shestopal, E.B. & Selezneva, A.V. (eds) (2015) *Sovremennaya elita Rossii: politiko-psikhologicheskii analiz* [The Modern Elite of Russia: Political and Psychological Analysis]. Moscow: ARGAMAK-MEDIA.

11. Shestopal, E.B. & Selezneva, A.V. (eds) (2012) *Chelovecheskiy kapital rossiyskikh politicheskikh elit. Politiko-psikhologicheskii analiz* [The human capital of Russian political elites. Political and psychological analysis]. Moscow: RAPN, ROSSPEN.
12. Egorova-Gantman, E.V. (2003) *Igry v soldatiki. Politicheskaya psikhologiya prezidentov* [Playing soldiers. Political Psychology of Presidents]. Moscow: Nikkolo M.
13. Shestopal, E.B. & Selezneva, A.V. (2012) Psikhologicheskii analiz rossiyskogo politicheskogo klassa [Psychological analysis of the Russian political class]. *Vestnik RGNF*. 1. pp. 91–98.